

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Dilfuza Sayidmahamadzhonova Saaidyrakhimova

Candidate of Philology, Docent
Head of the Department of
English Philology,
Kyrgyz-Uzbek University,
Osh city, Kyrgyz Republic
ossu.oms@gmail.com

Dilbar Mamatovna Zhakypova
Postgraduate student of the Department
of English Philology,
Kyrgyz-Uzbek University,
Osh city, Kyrgyz Republic
ossu.oms@gmail.com

**SECTION 29: Literary studies. Folklore.
Translation.**

ADVERB AND ITS INTERPRETATION IN TAJIK LINGUISTICS

Abstract: *The article does not address all issues related to the lexico-grammatical category of the adverb of the Tajik language, but only some of the main ones. Adverb in Tajik linguistics has not been studied comprehensively, in its structural and semantic terms, its comparative study, on the material of languages of different grammatical structure, was not conducted.*

Key words: *adverb, special, research, function, parts of speech, syntactical.*

Language: *Russian*

Citation: Saaidyrakhimova DS, Zhakypova DM (2018) ADVERB AND ITS INTERPRETATION IN TAJIK LINGUISTICS. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 53-55.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-11> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.11>

УДК: 81.132

НАРЕЧИЕ И ЕГО ТОЛКОВАНИЕ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Аннотация: *В статье рассматриваются не все вопросы, которые связаны с лексико-грамматической категорией наречия таджикского языка, а лишь некоторые основные. Наречие в таджикском языкознании изучено не всесторонне, в структурно – семантическом плане его сопоставительное изучение, на материале языков разного грамматического строя, не велось.*

Ключевые слова: *Наречие, специальный, исследование, функция, части речи, синтаксический.*

Introduction

В таджикском языкознании наречие являлось объектом специального исследования в качестве кандидатской диссертации, и она успешно защищена. На основе материала данной диссертации написана монография И. Исмаилова на тему «Зарф дар забони адабии хозираи тоҷик» (Наречие в современном таджикском языке), которая издана в 1971 г. (Душанбе: Ирфон, 1971. 86 с.).

Монография И.Исмаилова содержит, кроме введения, три главы и библиографию, в которую включены и художественная произведения. Во введении изучены общие вопросы, относящиеся непосредственно к теме исследования. Отмечается, что автор специально не остановится на вопросе о синтаксической функции наречия, функции обстоятельства, о чем сказано во многих источниках по частей речи таджикского языка [1,

96-98]. Подчеркнуто еще то, что рассматриваются не все вопросы, которые связаны с лексико-грамматической категорией наречия таджикского языка, а лишь некоторые основные. Сказанное свидетельствует о том, что наречие и в таджикском языкознании изучено не всесторонне, в структурно – семантическом плане его сопоставительное изучение, на материале языков разного грамматического строя, не велось. Сопоставительно, если доверять литературным данным, план наречия не рассмотрен на материале языков даже одного типологического строя. Мы здесь имеем ввиду сравнительную не изученность наречий в одной и той же семье языков, т.е. иранистике. Это и побудило нас начать изучение наречия на материале таджикского и узбекского языков, что весьма актуально и своевременно, особенно там где, совместно на одной территории функционируют

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

таджикский и узбекский языки, а их носители с древнейших времен проживают по соседству, имея братские и дружеские отношения [2, 89-90].

Materials and Methods

И. Исмаилов, приведя сведения об общей лингвистической особенности наречия и краткой истории его изучения, отметил, что наречие и в таджикском языке образовано после всех знаменательных ЧР, как это характерно и для других языков, в том числе узбекского. Несмотря на это, хотя наречие является самостоятельной лексико-грамматической категорией в системе знаменательных ЧР, лингвистическое его право ниже лингвистического права других знаменательных ЧР.

Автором упомянутой монографии наречия таджикского языка делятся на две группы, где слова данной категории отличаются друг от друга в отношении признака исторического их сформирования. В первой группе рассматриваются слова-наречия, которые употребляются в таджикском языке с древнейших времен его существования (*зуд, акнун, ҳамеша, ҳаргиз, ниҳоят, ҳануз, ҳамвора, эдар, эдун*). Ко второй группе отнесены слова категории наречия, которые появились после (позднее) группы слов, о которых шла речь выше (*тез, зуд, даррав; нав, акнун, ҳозиракак, сахт, хем, анча, бисъёр, ниҳоят, пеш, ақиб, боле, поён, дарун, берун, пештар, камтар, болатар: аз ҳама, қафотар, поёнтар, беист, барадарвор, умрбод, имруз, имшаб, имсол, дина, порина, андак, бехуда* и др.

Слова-наречия первой группы характеризуются качественными. Трудно определить их этимологию, а также к какой части речи они раньше относились. Имеются в данной монографии сведения функционирования этих слов в отношении характера их отнесения к определенным пластам стилистического их пользования [3, 45-56].

Наречия *эдар, эрдум, айдун* в текстах «Авесты» встречаются в формах *астра, итхра, атхра*; а в языке пахлави они представлены в общей форме *эдар*. Они являются лексическими архаизмами с точки зрения современного таджикского языка. Автор свидетельствует о том, что эти слова в формах *дар, айдун* употреблялись и в «Шохноме».

В монографии И.Исмаилова тщательно и всесторонне изучаются слова-наречия второй группы, для которых можно определить, из каких частей речи они перешли в разряд наречий. При изучении слов этой группы особое внимание исследователя обращено на общеграмматические и собственно морфологические их особенности. Как полагает автор эти слова являлись наречиями

в переходном периоде таджикского языка, в данное время их статус отношения к категориям наречия стабилизирован. Эта группа наречий в настоящее время характеризуется в качестве транспозиции (конверсии), ибо в которых можно легко осознать процесса конверсии-транспозиции результатом которых представляются и частные их разновидности- субстантивация, адвербиализация и т.д.

В работе И.Исмаилова речь идет и о синонимии отдельных наречных лексем типа *чав-акнун // хозиракак, сонт-бисъёр // хеле, анча, тез-зуд, даррав*, которые подтверждены соответствующими текстовыми данными. Превращения (конверсия, транспозиция) слова других ЧР в разряд наречия подтверждается еще тем, что слова, переходившие к наречиям, уже имеют способность принимать аффиксы категории степени: *пештар, кафотар, балотар; аз хама, кафотар, аз хама, болотар, аз хама поёнтар* и т.д. [4, 68-74].

Следует особо отметить, что слова-наречия второй группы являются более многочисленными в количественном отношении, чем слова –наречия первой группы. Кроме этого, они образованы путем аффиксации и композиции, в основном, из других ЧР в настоящее время в морфемных строениях которых происходит процесс опрощения: *нохост, беист, хамушона, бародарвор, умрбод, якдил, имруз, имшаб, имсел, диний, порина, парер, бехуда* и др.. Ныне их структуры не разлагаются на самостоятельные морфемные компоненты.

Характеристика наречий в качестве знаменательной части речи (с.17-25), категория степени, свойственной наречиям (с.25-29), субстантивные оттенки (с. 29-33) и другие подобные вопросы тоже рассмотрены в первой главе монографии И.Исмаилова.

Conclusion

Исследователю удалось определить и выявить словообразные синтагматические особенности наречия, которые в связной речи присоединяются к глагольным лексемам и выражают признак и свойства действия, состояния, которые являются денотативными и сигнификативными их основами. Например, наречия *ошкора, рӯй-рост, охиста, якзайл, якбора* обозначают признак, свойства действий - состояний, которые осуществляются при объективных и субъективных обстоятельствах; наречия типа *оромона, хомушона, замбулваш, мастосвор, бародорвор, ошуфтаворона* и т.д. обозначают уподовление действию –состоянию, наречия *тамоман, бакулли, багоят, бенихоят, бисъер, хеле, лаболаб, сарона, бехад, дучаннд* обозначают количество и степени действий

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

состояний ; наречия *чор-чор, хар чо -хар чо*, обозначают место и совершение действия-состояния; наречия *сакваиш, қасдан, ночор, ношлоч, мачбуран, беҳуда, бесабаб, баркас* обозначают цели и причины осуществления действия-состояния; наречия *бенихоят, калон, бисъёр, зеро, бағоят, форам, хеле, осон, дируз, омадаги, хеле дар, саҳл барвақт* обозначают признак признака [5, С. 17-18].

В отношении наличия категории степени у наречий, наречия таджикского языка ставятся наравне с прилагательными. В отношении образования степеней и прилагательное, и наречие сходны: сравнительная степень образуется при помощи аффикса – *тар*; превосходная степень – при помощи элемента –*аз хама*.

Субъективный оттенок значения наречия в таджикском языке выражается аффиксом – *акак*; а также при повторении корней – *основ; навакак, охистакак, ҳозиракак, динакак, оҳистекак, яқборакак, дурустакак, комилан, тахминан,; секин – секин, базур – базур, аранг-аранг, бисъёр- бисъёр, хеле- хеле, и т.д.*

Во второй части монографии И. Исмаилова изучено образование наречий. Рассматриваются четыре способа образования наречия : а) простые наречия *зуд, оҳиста, саҳл, пеш, пару*, состоящи из корня и аффикса; б) производные *базур, ночор, нохост, оромона*; в) составные наречия, из двух и более корней : *якпахлу, дузону, исфардо, перорсол*; г) наречия, образованные синтаксическим способом и компоненты которых пишутся раздельно: *ба қариби, аз нав, аз сари нав, дам ба дам, худ аз худ сол то сол*. Также производные наречия изучены в отношении характера суффиксов и префиксов, проанализированы механизмы составных наречий.

Третья часть исследования И. Исмаилова посвящена изучению семантических разновидностей наречия, где рассматривались наречия образа действия (*зарфи тарзи амал*), количества и степени (*миқдору дараҷа*), времени (*зарфи замон*), места (*зарфи макон*), причины и цели (*зарфи сабаб ва мақсад*). Каждая семантическая группа рассмотрена отдельно.

References:

1. Rustamov Sh. (1972) Tafsiloti хиссаҳои nutk va mavkei ism. Dushanbe : Irfon, 1972. p. 18-20.
2. Sajidrahimova D.S. (2007) Obshhelingvisticheskie osobennosti narechij v tadjikskom jazyke i ih sootvetstvija v uzbekskom. - Disser. kand.filol.nauk.Hudzhand. 2007. p. 89-90.
3. Rustamov Sh. (1981) Zabon va zamon. – Dushanbe: Irfon, 1981. p.45-56.
4. Rustamov Sh. (1982) Russkaja grammatika. Tom. 1. Fonetika, fonologija, udarenie, intonacija, slovoobrazovanie, morfologija. -M.: Nauka, 1980, 1982. p.68-74.
5. Ismailov I. (1972) Zarf dar zaboni tochiki. Dushanbe. Irfon, 1972. –p. 9-18.
6. Andreev I. S. (1945) O tadjikskom jazyke nastojashhego vremeni. – Materialy po istorii tadjikov i Tadjikistana. Stalinabad, Gosizdat pri Sovete narodnyh komissarov Tadjh. SSR, 1945. -p. 56 -57.
7. Anichenko V.V. (1975) Sopostavitel'naja harakteristika leksiki vostochnoslavjanskogo jazykov. – V kn.: VNK – Minsk, 1975. -p. 14 – 19.
8. Buzurgzoda L., Nijozmuhammadov B. (1946) Grammatikai zaboni tochiki, k. I , Fonetika va morfologija, baroi maktabxoi mijonai nopurra va mijona. –Stalinobod: Nashr. Davl. Toch. 1946.
9. Buhorizoda A. L. (1954) Funkcija mestoimennyh suffiksov v sovremennom tadjikskom literaturnom jazyke. Avtoref. kand. diss. -Stalinabad, 1954.
10. Vajntraub R.M. (1975) Opyt sopostavlenija somaticheskoy frazeologii v slavjanskih jazykah. (K voprosu o sravnitel'nom izuchenii slavjanskoj frazeologii). – Tr. SamGU, 1975, vyp. 288,. Vopr. frazeol., № 9. –M., -p. 157-162.

